

Утеев Азамат Какимович

бакалавр, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье анализируются современный правовой статус и процессуальные проблемы, связанные с использованием электронных доказательств в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Несмотря на цифровизацию общественных отношений, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) продолжает опираться на традиционные категории, относя цифровые данные преимущественно к письменным доказательствам. Опираясь на мнения ведущих российских правоведов, в настоящей работе мы попытались выявить ключевые проблемы, связанные с аутентификацией, целостностью и фиксацией электронных доказательств. В статье также предлагаются конкретные изменения в процессуальное законодательство, направленные на выделение электронных доказательств в самостоятельную категорию с определёнными стандартами допустимости.*

***Ключевые слова:** электронные доказательства, гражданское судопроизводство, допустимость доказательств, цифровизация, метаданные, процессуальные проблемы.*

В настоящее время происходит стремительное развитие информационных технологий, что, в свою очередь, преобразило гражданский оборот. Заключение договоров стало часто проводиться при помощи мессенджеров, а оказание услуг – через цифровые платформы. Более того, деликты (например, клевета или нарушение авторских прав) всё чаще совершаются в виртуальном пространстве. Однако, при сложившейся ситуации процессуальное законодательство, в частности ГПК РФ, отстаёт от существующих изменений. Отсутствие законодательно урегулированных критериев допустимости и достоверности электронных

доказательств приводит к противоречиям в судебной практике, что приводит к нарушению принципа состязательности гражданского судопроизводства.

Для начала рассмотрим определение электронного документа. Сегодня в ГПК РФ не содержится официальной дефиниции электронных документов, которые могли бы выступать в качестве доказательств по делу. Помимо этого, не разъяснено какими признаками должен обладать такой документ, чтобы признавать его допустимым доказательством в суде и приобщить к делу. Однако, статья 71 ГПК РФ допускает использование документов, полученных посредством электронной связи, но возводит данные цифровые материалы в систему письменных доказательств. Такая позиция создаёт концептуальный диссонанс: цифровой файл, для которого характерна динамичность и изменчивость, юридически приравнивается к статическому бумажному носителю.

Понятие электронного документа на законодательном уровне закреплено в статье 2 Федерального Закона от 27 июля 2006 года №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В этой статье под электронным документом понимается «документированная информация, содержащаяся в электронном виде, предназначенном для использования при помощи информационных технологий». Стоит заметить, что данное определение не противоречит позициям ГПК РФ [1, с. 3448].

Центральная дискуссия в российской правовой доктрине касается правовой природы электронной информации. Одни учёные определяют такую информацию в качестве физического объекта, а другие – в качестве уникальной категории доказательств.

На основании положений ГПК РФ можно сделать вывод, что электронные документы в большей степени относятся к письменным доказательствам. Согласно части 1 статьи 71 ГПК РФ, «письменные доказательства включают в себя документы и материалы... полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи... позволяющие установить подлинность документа» [2, с. 4532] Знаменитый учёный-юрист М.К. Треушников утверждал, что важна сама информация, а не носитель [3, с. 960]. Следовательно, пока цифровые данные могут

быть восприняты визуально (к примеру, прочитаны судьей), они представляют собой письменное доказательство.

В противовес традиционной точке зрения, известный ученый А.Т. Боннер высказывал мнение, что приравнивание электронных документов к традиционным письменным доказательствам методологически некорректно. В своей монографии «Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе» Боннер писал, что электронные доказательства обладают уникальными характеристиками, в частности, отделением содержания от физического носителя и опорой на технические посредники (аппаратное и программное обеспечение) для восприятия [4, с. 611]

Аналогичным образом, С.П. Ворожбит утверждала, что электронные доказательства должны быть признаны самостоятельным средством доказывания. По мнению автора, классификация письменных доказательств не учитывает метаданные (то есть время создания, историю изменений, IP-адрес), которые зачастую имеют более доказательственную силу, чем сам визуальный текст [5, с. 25].

Однако, стоит учитывать, что хотя сеть Интернет и не является материальным предметом, поскольку электронный документ невозможно взять в руки в отличие от документа на бумажном носителе, но при этом такой документ всё равно считается материальным явлением. В связи с этим, на сегодняшнем этапе развития процессуального права доказательства, связанные с цифровыми технологиями, стоит обозначить как специфическую форму вещественных доказательств.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что электронный документ является смешанным видом доказательства, который следует относить как к письменным, так и к вещественным. Схожесть данных видов доказательств состоит в наличии информации, которая необходима для разрешения спора по делу, а различие – в существовании данной информации на электронном носителе – то есть в форме.

Практическое применение ст. 71 ГПК РФ приводит к существенным препятствиям в вопросе допустимости. Суды часто отклоняют электронные доказательства, такие как – скриншоты, журналы электронной почты, переписки в

мессенджерах, по причине их недопустимости (ст. 60 ГПК РФ) или недостоверности (ст. 67 ГПК РФ). Например, маловероятно, что простая печать скриншота с сайта будет признана судом в качестве доказательства. Для того, чтобы признать данное доказательство, нужно заверить распечатанный скриншот у нотариуса, но при этом способе не всегда удастся подтвердить достоверность, поскольку данные можно удалить или изменить.

Одним из способов установления достоверности электронного документа является квалифицированная электронная подпись (Далее – КЭП). Согласно Федеральному закону №63-ФЗ «Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью» [6, с. 836]. Допустимость такого варианта удостоверения высока, однако проблема состоит в том, что большинство гражданских споров связано с электронной почтой или мессенджером без КЭП.

Нужно заметить, что при отсутствии КЭП суды часто требуют цепочку доказательств, связывающую учетную запись с лицом (например, пункт договора, в котором указано, что адреса электронной почты сторон признаются обязательными). Без такого пункта суды могут счесть доказательство недопустимыми в связи с невозможностью установить авторство.

В отличие от бумажных носителей, цифровые данные могут быть изменены без оставления видимых физических следов. Как уже отмечалось выше, стороны часто представляют распечатанные скриншоты переписки. Верховный Суд РФ в пункте 55 Постановления от 23 апреля 2019 года №10 разъяснил, что скриншоты экрана допустимы, если они содержат информацию о времени создания и адресе интернет-ресурса [7]. Однако Е.А. Нахова предупреждает, что простой распечатанный скриншот достаточно легко подделать [8, с. 85]. В связи с этим суды часто требуют проведения нотариальной проверки сайта.

Несмотря на то, что нотариальный протокол имеет весомое доказательственное значение, для многих сторон он обходится слишком дорого, что создаёт проблемы доступа к правосудию. Если сторона не может позволить себе услуги

нотариуса, она предоставляет простую распечатку, которую другая сторона может легко оспорить, что побудит суд отклонить её.

Для разрешения этих доктринальных противоречий и практических препятствий в ГПК РФ следует перевести фокус от попытки отнести цифровые данные к письменным. Вместо этого наиболее эффективным представляется введение новой статьи 71.1, которая определила бы электронные доказательства следующим образом: «Электронные доказательства включают информацию, созданную, переданную, хранящуюся или обрабатываемую в цифровой форме, включая аудио-/видеозаписи, базы данных, электронные документы и метаданные». Значение данного определения состоит в том, что судьи будут признавать метаданные допустимым предметом судебного исследования и официально назначать техническую экспертизу целостности файлов.

Для упрощенная процедуры обеспечения доказательств предлагается разрешить их автоматизированную фиксацию. Механизм такой процедуры представляется следующим образом: необходимо узаконить использование автоматизированного программного обеспечения (сервисов временных меток), которое позволит сохранить состояние веб-страницы на определённый момент времени. К примеру, если сторона представляет файл, защищённый сертифицированным органом по проставлению временных меток, он должен иметь такую же допустимость (*prima facie*), как и нотариально заверенный протокол, при условии возможности опровержения.

Таким образом, сфокусированная на бумажных носителях парадигма Гражданского процессуального кодекса РФ на сегодняшний день не совсем состоятельна. Как справедливо заметил А.Т. Боннер, закон не должен игнорировать технические реалии эпохи [9, с. 22]. Классифицируя электронные доказательства лишь как письменные документы, российская правовая система создаёт искусственные препятствия для правосудия.

Ключевое решение данной проблемы заключается в признании уникальной природы цифровых доказательств. Законодательство должно перейти от строгого формализма в виде требования нотариального заверения или

квалифицированных подписей для всех документов к системе, основанной на разумных презумпциях надежности и возможности технической проверки целостности электронных документов. Только в таком случае проблемы допустимости электронных доказательств могут быть решены, чтобы служить истинным целям гражданского правосудия.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 №138-ФЗ: ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3448.

3. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №15. – Ст. 2036.

4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 05.12.2025).

5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе / А.Т. Боннер. – М.: Проспект, 2015. – 611 с. EDN NJCSCL

6. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? / А.Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. – 2018. – №1. – С. 22–38. EDN YQMWOU

7. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: 12.00.15: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сергей Петрович Ворожбит. – СПб., 2011. – 25 с. EDN QHGLZT

8. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с. – ISBN 978-5-8354-1055-0.

9. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве / Е.А. Нахова // Закон. – 2018. – №4. – С. 85–94. EDN XMLIZV